

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

УДК 338.12

Д.А. МЯСНИКОВ,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ESG В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ДЕФИЦИТА КАДРОВ

Аннотация. Уже давно доказано, что эффективность экономики измеряется с помощью таких показателей, как прибыль, выручка, рентабельность, производительность труда, рост внутреннего валового продукта и другие, как правило, финансовые показатели. Однако в условиях глобальных вызовов, включая изменение климата, социальное неравенство, усиление регуляторного давления, возникает необходимость учитывать не только финансовые, но и нефинансовые факторы. В работе проведено исследование по влиянию нестабильности экономической ситуации на внедрение ESG-принципов в бизнес-практику ресурсно-ориентированных компаний. Применение ESG-подхода становится неотъемлемой частью корпоративных стратегий, влияя на репутацию, привлечение инвестиций, конкурентоспособность и способность адаптироваться к меняющимся условиям рынка. Анализ нефинансовых отчетов за 2023 год показал, что компании преимущественно фокусируются на экологических аспектах, в то время как социальные и управленческие компоненты получают меньшее внимание. В современных условиях дефицита кадров игнорирование возможностей по привлечению работников могут привести к негативным последствиям. В свою очередь поддержка и внимание к социальным компонентам ESG-принципов способно обеспечить не только инвестиционную привлекательность, но и долгосрочную конкурентоспособность компаний в условиях турбулентной экономики.

Ключевые слова: ESG, дефицит кадров, социальная ответственность, устойчивое развитие, нефинансовая отчетность, рынок труда.

Современные условия повышенной турбулентности в российской экономике влияют не только на бизнес-ландшафт, но и на качественные преобразования в компаниях. Наша страна оказалась в трудной экономической ситуации, обусловленной ростом числа внеплановых остановок и сбоев, вызванных нарушениями в логистических цепочках, в решении вопросов по импортозамещению, увеличением кибератак, а также растущим санкционным давлением. Но, несмотря на данные обстоятельства, российские компании приняли решение продолжать реализовывать комплекс мер, связанных с устойчивым развитием предприятий в рамках ESG-повестки.

В преобладающем большинстве случаев компании стали уделять больше внимания ответственному ведению бизнеса и соблюдению принципов устойчивого развития. Как прави-

ло, данный интерес сводится лишь к созданию ценности для бизнеса с помощью E-компонента, отвечающего за углеродный след, изменение климата, загрязнение воздуха и воды, эмиссию углекислого газа, биоразнообразие и прочее. Широкое внимание экологическим проблемам уделяется в рамках публикуемых отчетов различными рейтинговыми агентствами, и объясняется оно проблемами, связанными с постепенной деградацией природы, антропогенным воздействием, включая бизнес-сообщество. Однако вопросам, связанным с S- и G-компонентами, нацеленными на взаимоотношения с обществом и корпоративным управлением, зачастую уделяется меньшее внимание.

Так, вопросы, связанные с поддержкой занятости, заботой о сотрудниках и местном сообществе, производственной безопасностью и охраной труда, социальными неравенствами

и повышением общественных ожиданий, делают применение ESG-принципов необходимым для компаний, особенно в ресурсно-ориентированных отраслях [6]. Эти принципы помогают минимизировать риски, повышать эффективность и укреплять доверие со стороны инвесторов и широкой общественности. В этой связи концепция ESG (с англ. Environmental, Social and Governance) приобретает все большую значимость в ресурсно-ориентированных отраслях, где ESG-подходы становятся ключевыми факторами, определяющими не только репутацию компаний, но и их долгосрочную финансовую устойчивость и конкурентоспособность. Думается, что необходима дополнительная освещенность вопросов, связанных с внутренними делами компаний, отражающими инвестиции в новое оборудование и системы безопасности, затраты на планово-предупредительные работы и тому подобное, в том числе и особенно через нефинансовые отчеты. Востребованность освещенности данных вопросов объясняется еще и тем, что бизнесом выработана негативная практика, когда нарушения становятся нормой для какой-то части менеджмента. Однако при возникновении происшествий они вынуждены выплачивать компенсации и штрафы, полагая, что таким образом покрывают нанесенный ущерб. По мнению специалистов, этот подход крайне рискован [7]. Во-первых, суммы компенсаций часто не соответствуют реальным масштабам ущерба. Во-вторых, подобная практика приводит к тому, что нарушения становятся обыден-

ностью, и со временем нарушитель сам может стать пострадавшим. И данный вопрос отражает их отношение, т. е. как компании относятся к социальной среде, а также демонстрирует реальную заинтересованность в решении вопросов, связанных с окружающей средой.

Нами было исследовано девять нефинансовых отчетов компаний за 2023 год в ресурсно-ориентированных отраслях. Данные предоставлены информационным агентством «Интерфакс» в партнерстве с ESG Альянсом о нефинансовой отчетности в России [9]. Анализ показал, что три компании не упомянули в отчете расходы, связанные с социальной ответственностью перед своими сотрудниками, не указали расходы на их обучение, профессиональное развитие. Соответственно, также остается неясным отношение этих компаний к формам реализации внутренних социальных программ, которые помимо вышеуказанных направлений, таких как развитие и поддержка персонала, включают в себя охрану здоровья и безопасности труда и в редких случаях и социально ответственную реструктуризацию. К тому же, у двух компаний не отражена годовая выручка. При этом у всех девяти компаний в отчете показана информация, относящаяся к корпоративному управлению, в частности о доли женщин-руководителей (табл. 1).

Необходимо отметить, что мировая практика демонстрирует отказ от принципов гендерного и этнического разнообразия. Уже такие мировые компании, как Walt Disney Co., Accenture и Citigroup Inc. заявили об отказе и сворачи-

Таблица 1

Сравнение компаний по показателям устойчивого развития, 2023 год [9]

Компании	Выручка, тыс. рублей	Экологическая ответственность, % от выручки	Социальная ответственность, % от выручки	Корпоративное управление, %
ПАО «НК «Роснефть»»	9 163 000 000	0,45	–	23,6
ПАО «Лукойл»	7 928 303 000	0,1	0,01	23
ПАО «Танефть» им. В.Д. Шашина	1 589 082 000	0,69	0,02	24
ПАО «Сибур Холдинг»	1 086 987 000	1,06	0,08	17
ПАО «Полус»	469 607 000	0,01	0,02	14
ПАО «Фосагро»	440 304 000	1,67	0,05	22
ПАО «Уралкалий»	367 498 000	0,92	0,02	21

вании программ, способствующих достижению гендерного равенства и разнообразия. Мы предполагаем, что подобные тенденции затронут также и отечественные корпорации, при том что данный фактор не отражает в полной мере приверженность компании к корпоративному управлению в рамках ESG-практики. Справедливо высказался по этому поводу А. Эбтехал, отметив, что «гендерное равенство – это не просто показатель для отчетности или цель, которую необходимо достичь, а способ мышления и стиль жизни, который следует развивать и поддерживать» [11].

Конечно, целью данной работы было изучение социального аспекта ESG, которому, как нам кажется, предприятия уделяют меньшее внимание и придают меньшее значение. Одним из признаков является само упоминание в отчете социальной ответственности и качество предоставляемой информации. В данных, предоставленных информационным агентством «Интерфакс» в партнерстве с ESG Альянсом видно, что ПАО «НК «Роснефть» не предоставило информации о социальном аспекте. К тому же при верификации данных, представленных в таблице 1, нами было выявлено, что сам отчет компании выложен в свободном доступе, но каких-либо существенных данных, он не содержит. Например, отсутствует информация, позволяющая анализировать причины несчастных случаев и травм, статистика показателей травматизма подрядчиков и / или третьих лиц на объектах, но отражены данные о продолжительности обучения на одного работника в год [8]. Совершенно противоположная ситуация в АО «ОХК «Уралхим»», в отчете которой имеется достаточно данных, но в компании по производству химических продуктов отсутствует информация о выручке / прибыли компании [1]. Однако в большинстве организаций ситуация с количеством несчастных случаев на период с 2020 по 2023 год имеет тенденцию к росту, что обуславливает недостаточное внимание к социальной ответственности. К такому же мнению склоняется и Д.В. Войко, которая исследует корпоративную социальную ответственность в вопросах охраны окружающей среды и сообщает, что она занимает значительное место в стратегиях устойчивого разви-

тия и даже превосходит по значимости вопрос увеличения финансовых результатов [3].

В настоящее время стало очевидным, что успешное развитие организаций зависит не только от размера полученной прибыли, но и от источников и методов ее получения, учитывая экологические, социальные и управленческие критерии (ESG). Внедрение ESG-критериев в бизнес-практику позволяет компаниям не только улучшить свою репутацию и привлечь инвестиции, но и снизить риски, связанные с экологическими и социальными факторами. В долгосрочной перспективе организации, ориентированные на устойчивое развитие, демонстрируют более стабильные финансовые результаты и конкурентные преимущества.

На сегодняшний день на рынке труда в России сложилась напряженная ситуация, начавшаяся еще в 2019 году. С этого времени выделяют несколько значительных факторов, повлиявших на рынок труда, а именно пандемия COVID-19, введение санкций со стороны недружественных государств и дефицит кадров на рынке труда. Пандемия характеризовалась ухудшением ситуации в бизнес-среде, снижением общего числа субъектов малого и среднего предпринимательства, что повлекло за собой сокращение среднесписочной численности работников [8]. Для крупных и средних предприятий и организаций, прежде всего промышленных, основным механизмом адаптации к кризисам является рост неполной занятости, позволяющий снизить издержки на оплату труда [5]. Мы считаем, что пандемия была своеобразным пиком волнового процесса занятости.

Так, санкционные ограничения выступают мощным катализатором трансформации российского рынка труда, стимулируя структурные изменения и адаптационные процессы. Потеря рабочих в отдельных секторах, критически зависимых от импорта комплектующих и технологий, сопровождается ростом спроса в других отраслях экономики: оборонно-промышленном комплексе, автомобилестроении, авиастроении, строительстве и других, что требует гибкости и приспособляемости как со стороны работников, так и со стороны работодателей, и это обуславливает «кадровый голод» на рынке труда [10]. Для привлечения кадров

в текущих условиях работодатели начали повышать ожидания по заработной плате, но данная политика имеет свои ограничения и не может продолжаться длительный период.

В этих условиях ESG-принципы представляют собой не только стратегический инструмент повышения инвестиционной привлекательности бизнеса, но и способ формирования адаптивной кадровой политики, способной если не решить, то хотя бы частично разгрузить проблему «кадрового голода» [2]. Компании, приверженные принципам ESG, приобретают дополнительное конкурентное преимущество в борьбе за кадровые ресурсы. При этом компании не используют данное конкурентное преимущество в полной мере, а работают, как нам кажется, на общественные ожидания, требования регуляторов и бирж, нивелируя или предупреждая свою возможную антропогенную нагрузку на окружающую среду. Следуя данным требованиям, компании способны расширить рынки сбыта и присутствия, но при этом менеджмент компании забывает о необходимости поддержки и собственного персонала. При всей важности экологического компонента ESG-повестки, стратегически важным на сегодняшний день становится именно социальный компонент, включающий заботу о сотрудниках, поддержку их профессионального роста и обеспечение достойных условий труда, соблюдение прав человека и вклад в развитие местных сообществ. Игнорирование социальных факторов может привести к росту внутренних рисков, в том числе снижению доверия со стороны сотрудников и общества, а также усилению регуляторного давления.

Таким образом, современная экономическая ситуация России вынуждает компании адаптироваться к нестабильности, уделяя повышенное внимание ESG-принципам. Однако анализ нефинансовой отчетности ресурсно-ориентированных компаний демонстрирует значительную несбалансированность, когда существенное внимание уделяется Е-компонентам, в то время как S-компонент остается недостаточно проработанным.

Компании, уделяющие внимание социальным аспектам ESG, получают конкурентное преимущество, получая доступ к более мотивированным и преданным сотрудникам, что способствует их устойчивому развитию. В долгосрочной перспективе устойчивое развитие невозможно без комплексного подхода ко всем ESG-компонентам.

Благодарность. Работа выполнена за счет гранта Академии наук Республики Татарстан, предоставленного молодым кандидатам наук (постдокторантам) с целью защиты докторской диссертации, выполнения научно-исследовательских работ, а также выполнения трудовых функций в научных и образовательных организациях Республики Татарстан в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан».

Литература

1. ESG данные АО «ОХК “Уралхим”». – URL: <https://www.uralchem.ru/esg/esg-dokumenty/>.
2. *Shakiryanova A.I.* Development of human resources management technologies in the context of innovation // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration: Proceedings of the International Conference, Beijing, PRC, 23 December 2023. – Beijing: LLC “Infinity”, 2023. – P. 8–11.
3. *Voyko D.V., Voyko A.V.* Corporate social responsibility and sustainable development in the context of environmental challenges // *Vestnik Universiteta*. – 2022. – No. 4. – P. 13–19.
4. *Дуплин В.В.* Влияние пандемии на субъекты малого и среднего бизнеса // Экономика России в условиях глобальных вызовов: материалы II Международной научно-практической конференции, Курск, 16 ноября 2023 года. – Курск: Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, 2023. – С. 37–41.
5. *Зубаревич Н.В.* Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов // Вопросы теоретической экономики. – 2021. – № 1(10). – С. 48–60.
6. *Колесникова Ю.С.* Совершенствование методик оценки финансовой устойчивости регионального бюджета // Научный аспект. – 2024. – Т. 6, № 1. – С. 686–697.
7. *Морозов Л.Н.* Социальная ответственность – не статическое состояние, а динамический процесс // Методы менеджмента качества. – 2021. – № 8. – С. 14–17.
8. Отчет об устойчивом развитии ПАО «НК «Роснефть». – URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR_2023_RUS.pdf/.

9. Сервис сравнения ключевых показателей нефинансовой отчетности российских компаний. Группа «Интерфакс» и ESG Альянс. – URL: <https://esg-disclosure.ru/company/?orderby=revenue&sort=desc&name=&area%5B%5D=20&area%5B%5D=208&area%5B%5D=209&area%5B%5D=210&area%5B%5D=211&area%5B%5D=212&area%5B%5D=225&area%5B%5D=226&p67=Y>.

10. Управление персоналом в России: перезагрузка. Книга 11 / под ред. д-ра экон. наук, проф. И.Б. Дураковой. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 343 с.

11. Эбтехал А. iSAW international. Международный стратегический акселератор для женщин. – URL: <https://ru.isaw.org/isaw-sees-gender-equality-as-catalyst-for-accelerating-esg/>.

12. *Fakhrutdinova E.V., Kharlamov A.V., Kharlamova T.L., Kolesnikova J.S.* The development of

the business environment in conditions of economic instability // Globalization and its Socio-Economic Consequences: 17th International Scientific Conference Proceedings, Rajecke Teplice, Slovak Republic, 04–05 October, 2017. Vol. Part I–VI. – Rajecke Teplice, Slovak Republic: University of Zilina, 2017. – P. 413–420.

13. *Fakhrutdinova E.V., Kolesnikova J.S., Suleimanov T.D., Khalikov A.L.* The interrelation of the problems of the youth labour market and the “brain drain” // Life Science Journal. – 2014. – Vol. 11, No. 6s. – P. 473–477.

14. *Fakhrutdinova E., Karasik E., Safina L., Miropol'skaya N.* The role of social protection in formation of quality of work life // World Applied Sciences Journal. – 2013. – Vol. 27, No. 13. – P. 77–81.

Информация об авторе

Мясников Дмитрий Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: dmitriymyasnikov@mail.ru.

D.A. MYASNIKOV,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University

THE ROLE OF THE SOCIAL COMPONENT OF ESG IN MODERN CONDITIONS OF PERSONNEL SHORTAGE

Abstract. It has long been proven that the efficiency of the economy is measured using such indicators as profit, revenue, profitability, labor productivity, gross domestic product growth and other usually financial indicators. However, in the context of global challenges, including climate change, social inequality, and increased regulatory pressure, it becomes necessary to take into account not only financial but also non-financial factors. The paper presents a study on the impact of economic instability on the implementation of ESG principles in the business practices of resource-oriented companies. The application of the ESG approach is becoming an integral part of corporate strategies, affecting reputation, investment attraction, competitiveness and the ability to adapt to changing market conditions. An analysis of non-financial reports for 2023 showed that companies mainly focus on environmental aspects, while social and management components receive less attention. In today's conditions of personnel shortage, ignoring opportunities to attract personnel can lead to negative consequences. In turn, support and attention to the social components of ESG principles can ensure not only investment attractiveness, but also the long-term competitiveness of companies in a turbulent economy.

Keywords: ESG, labor shortage, social responsibility, sustainable development, non-financial reporting, labor market.

References

1. ESG dannye AO “OHK ‘Uralhim’”. – URL: <https://www.uralchem.ru/esg/esg-dokumenty/>.
2. *Shakiryanova A.I.* Development of human resources management technologies in the context of innovation // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration: Proceedings of the International Conference, Beijing, PRC, 23 December 2023. – Beijing: LLC “Infinity”, 2023. – P. 8–11.
3. *Voyko D.V., Voyko A.V.* Corporate social responsibility and sustainable development in the context of environmental challenges // Vestnik Universiteta. – 2022. – No. 4. – P. 13–19.

4. Duplin V.V. Impact of pandemic on small and medium-sized bussiness // Russian economics in the conditions of global challenges: the Proceedings of the 2nd International Science and Practical Conference, Kursk, 16 November 2023. – Kursk: Kursk State Agricultural University named after I.I. Ivanov, 2023. – P. 37–41.
5. Zubarevich N.V. Impact of the pandemic on the social and economic development and regional budgets // Issues of theoretical economics. – 2021. – No. 1(10). – P. 48–60.
6. Kolesnikova Yu.S. Improvement of the methods for assessing the financial sustainability of the regional budget // Scientific Aspect. – 2024. – Vol. 6, No. 1. – P. 686–697.
7. Morozov L.N. Social responsibility is not a static state, but a dynamic process // Methods of Quality Management. – 2021. – No. 8. – P. 14–17.
8. Report on the sustainable development of PJSC “NC ‘Rosneft’”. – URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR_2023_RUS.pdf/.
9. Comparison service of key indicators of non-financial reporting of Russian companies. Group “Interfaks” and ESG Alliance. – URL: <https://esg-disclosure.ru/company/?orderby=revenue&sort=desc&name=&area%5B%5D=20&area%5B%5D=208&area%5B%5D=209&area%5B%5D=210&area%5B%5D=211&area%5B%5D=212&area%5B%5D=225&area%5B%5D=226&p67=Y>.
10. Personnel management in Russia: reboot. The book 11 / under ed. of Dr. econ. scien., prof. I.B. Durakova. – Moscow: INFRA-M, 2023. – 343 p.
11. Ebtexhal A. iSAW international. International strategic accelerator for women. – URL: <https://ru.isaw.org/isaw-sees-gender-equality-as-catalyst-for-accelerating-esg/>.
12. Fakhrutdinova E.V., Kharlamov A.V., Kharlamova T.L., Kolesnikova J.S. The development of the business environment in conditions of economic instability // Globalization and its Socio-Economic Consequences: 17th International Scientific Conference Proceedings, Rajecke Teplice, Slovak Republic, 04–05 October, 2017. Vol. Part I–VI. – Rajecke Teplice, Slovak Republic: University of Zilina, 2017. – P. 413–420.
13. Fakhrutdinova E.V., Kolesnikova J.S., Suleimanov T.D., Khalikov A.L. The interrelation of the problems of the youth labour market and the “brain drain” // Life Science Journal. – 2014. – Vol. 11, No. 6s. – P. 473–477.
14. Fakhrutdinova E., Karasik E., Safina L., Miropol'skaya N. The role of social protection in formation of quality of work life // World Applied Sciences Journal. – 2013. – Vol. 27, No. 13. – P. 77–81.